
СОВРЕМЕННАЯ МОНЕТАРНАЯ СИСТЕМА И ЗОЛОТО

Н.Н. Рубцов

Компания «Интер Технолоджи»
ул. Скобелевская, 23-2, Москва, Россия, 117042

В статье рассматривается природа современных денег, анализируется механизм их создания, показывается, что их порождающей основой является кредит и принцип частичного банковского резервирования. В статье проводятся сравнительные параллели между товарными деньгами, основанными на золоте, и современными, кредитными деньгами; приводятся высказывания ведущих банкиров и финансовых экспертов о необходимости частичного возвращения к принципам функционирования золотого стандарта как наиболее эффективного института регулирования монетарной системой общества.

Ключевые слова: кредит, коэффициент резервирования, товарные и кредитные деньги, золото и золотой стандарт, механизм создания денег из долга.

На протяжении тысячелетий человеческой истории природа денег как всеобщего эквивалента стоимости всегда была связана с материально-вещественным субстратом, имеющим четко выраженную качественную и количественную определенность. Присутствие материально-вещественного субстрата в природе денег наделяло их внутренней ценностью, позволяло им, с одной стороны, выступать в качестве товара, т.е. удовлетворять какие-либо человеческие потребности, а, с другой, в силу общественной привычки обладать меновой стоимостью — способностью обмениваться на другие товары или служить их эквивалентом.

Наиболее зрелым выражением материально-вещественного субстрата денег стало золото. Уникальные природные и экономические качества золота, а именно долговечность, неизменяемость при хранении, делимость, идентификация по внешним признакам, ликвидность, а также оборачиваемость в качестве общепринятого средства обмена превратили его в идеальную форму воплощения природы товарных денег.

«Идеальными деньгами, или мерой стоимости, — отмечал К. Маркс, — золото стало потому, что все товары измеряли в нем свои стоимости и таким образом сделали его мысленно представляемой противоположностью их потребительной формы, образом их стоимости. Реальными деньгами оно становится потому, что товары в процессе своего всестороннего отчуждения делают его действительно отделившейся от них и превращенной формой их потребительной стоимости, а следовательно, действительным образом их стоимости. Как образ стоимости товар стирает с себя всякий след своей естественно выросшей потребительной стоимости, всякий след создавшего его особенного полезного труда, и превращается в однородную общественную материализацию лишённого различий человеческого труда. В деньгах нельзя разглядеть, какого сорта товар превратился в них. В своей денежной форме один товар выглядит совершенно так же, как и всякий другой»

[1. С. 119]. «Золото стало функционировать как идеальная мера стоимости только потому, что оно уже обращалось как денежный товар в меновом процессе» [1. С. 112].

Характерной особенностью товарных денег, базирующихся на золоте, является то, что они наделяли экономические системы объективным стандартом стоимости. Их использование создавало стабильность финансового развития, автоматическое выравнивание дефицитов и активов платежных балансов государств, способствовало расцвету международной торговли. Кроме того, товарные деньги в виде золота не позволяли правительствам и центральным банкам раскручивать спираль инфляции, поскольку поступающие в обращение банкноты обеспечивались драгоценным металлом и могли по требованию обмениваться на него согласно паритету. Это обеспечивало стабильность курсов валют и практически минимальный уровень инфляции на протяжении многих поколений.

15 августа 1971 г. ситуация коренным образом изменилась. Эту дату можно назвать поворотным пунктом в истории развития мировой финансовой системы, а также природы денег как таковых. В тот день президент США Ричард Никсон закрыл «золотое окно». Эпоха золотого стандарта, связанная с обеспечением доллара золотом, на международных рынках официально прекратила свое существование.

Ниспровержение золота с пьедестала всеобщего эквивалента как формы товарных денег, на протяжении тысячелетий обслуживающих развитие экономических систем, означало изменение сущности денег. Деньги стали выражением не овеществленного общественного труда, не всеобщим воплощением материального общественного богатства, а некой виртуальности.

Виртуальный характер современных денег означает, что они по своему происхождению имеют не материальную природу. Возьмем доллар как наиболее яркое проявление природы современных денег. После того как в 1971 г. было прекращено определение его ценности золотом, эта универсальная валюта стала представлять собой не что иное как только обещание правительства США выкупить доллар... другим долларом. Если до тех пор, пока стоимость доллара была привязана к золоту, имелась объективная возможность определить его реальную ценность, то после того как связка с золотом прекратила свое существование, доллар этой возможности лишился.

Видимой основой доллара стало доверие к экономическому потенциалу, политической или военной мощи страны, эмитировавшей валюту. Однако подлинной сущностью и порождающей основой денег как таковых стал кредит или официально узаконенная способность банков создавать деньги *ex nihilo*, т.е. из ничего — росчерком пера или электронной записью в компьютере. 1971 год «явился вехой в истории денег и кредита. До того в наиболее развитых странах мира деньги (а отсюда и кредит) были связаны с положительной стоимостью: стоимостью точно определенного количества товара точно выверенного качества. В 1971-м это все прекратилось. С тех пор деньги стали привязанными не к положительным, а отрицательным стоимостям — стоимости кредитных инструментов» [2].

Современные деньги — это не просто декретные деньги — деньги на доверии, изначальная ценность которых основывается исключительно на декрете государства, объявляющего их законным средством обмена и платежа, а также готовности людей принимать их в таком качестве. Современные деньги — это деньги, источником которых является кредит или долг.

Современная международная монетарная система состоит из набора более 150 видов по преимуществу национальных валют, которые циркулируют в форме неразменных кредитных денег или долговых обязательств, выкупаемых при помощи других кредитных денег. Одни из этих валют свободно обмениваются на другие, вторые также свободно торгуются, но не без помощи государства, которое посредством их покупки или продажи поддерживает их определенную стоимость, третьи подвержены ограничениям по обмену государством, их эмитировавшим.

Приведем ряд фундаментальных фрагментов из публикаций Федеральной Резервной Системы США, раскрывающих сущность современных кредитных денег. Так, в бюллетене Федерального Банка Нью-Йорка “I Bet You Thought” отмечается: «Валюта не может быть выкуплена или обменена на золото Казначейства либо на другие активы, используемые для ее поддержки. *Вопрос о том, какие активы находятся в «обеспечении» банкнот Федерального Резерва — имеет лишь значение для бухгалтерии»* (курсив наш — Н.Р.) [3. Р. 28]. В другом месте того же документа говорится: «*Банки создают деньги, основываясь на обещании заемщика вернуть долг, который в свою очередь, как правило, обеспечен или поддержан ценностями, принадлежащими заемщику... Банки создают деньги „монетизируя“ частные долги бизнеса, отдельных индивидуумов и правительств. Таким образом, они создают определенные суммы денег, опираясь на величину стоимости этих долгов»* (курсив наш — Н.Р.) [3. Р. 25].

«В дополнении к эмиссии ценных бумаг, Федеральное правительство посредством Федеральной Резервной Системы эмитирует беспроцентные долги — валюту или бумажные деньги. Валюта настолько широко принята в качестве средства обмена, что большинство людей не задумываются над тем, что она представляет собой долг. *Технически, тем не менее, ноты Федерального Резерва являются обязательствами»* (курсив наш — Н.Р.) [4. Р. 4].

В буклете «Современная денежная механика» Федерального Резервного Банка Чикаго говорится: «*В Соединенных Штатах никакая бумажная валюта, ни депозиты не имеют ценности аналогичной стоимости товара... По своему существу, долларовая банкнота — всего лишь кусок бумаги, а депозиты — всего лишь бухгалтерские записи* (курсив наш — Н.Р.). Монеты на самом деле обладают некоторой действительной ценностью, но лишь как металл, из которого они сделаны, что далеко от номинала, указанного на их лицевой части.

Что же тогда делает эти инструменты — чеки, бумажные деньги и монеты — с указанной на них номинальной стоимостью приемлемыми в качестве ценностей для оплаты всех долгов и других монетарных операций? Это главным образом — уверенность людей в том, что они могут, когда им потребуется, обменять эти день-

ги на другие финансовые ценности и реальные товары и услуги, которые они выберут» [5. Р. 3].

В подстрочном примечании бюллетеня озаглавленного «Деньги, Кредит и Обращение» Федерального Резервного Банка Сент-Луиса содержится следующее многозначительное утверждение: «*Современная денежная система имеет чисто декретную основу (fiat base) — в буквальном смысле это деньги по указу — с депозитарными институтами, действующими как доверенные лица и выпускающими обязательства в отношении себя на основе декретной базы, выступающей в качестве резервов. Декрет на денежных банкнотах гласит: „Эта банкнота является законным платежным средством для выплат любых долгов: публичных и частных... Принудительное объяснение того, почему деньги принимаются, состоит в том, что Федеральное правительство требует их в качестве оплаты по налоговым обязательствам. Ожидание необходимости погашения этого долга создает спрос на чисто декретный доллар, гарантирующий его меновую стоимость»* (курсив наш — Н.Р.) [6. Р. 25].

Из только что приведенных фрагментов публикаций Федеральной Резервной Системы предельно четко видно, что обеспечением денежной массы современной монетарной системы является исключительно долг. Можно провести и такую аналогию: то, что в современном мире нами принимается за деньги, на самом деле представляет собой иллюзию, или виртуальность, поскольку подлинным, действительным бытием денег является долг. Так, триллионы и триллионы денежных знаков, находящихся в обращении в форме валюты, денег на чековых книжках либо на кредитных картах, казалось бы, представляют собой огромные по величине активы. Однако любая даже самая маленькая единица этих денег есть не что иное как чья-то задолженность.

Отсюда напрашивается весьма парадоксальный вывод. Если все частные и общественные долги будут полностью погашены, то находящиеся в обращении деньги обречены на полное исчезновение. По этому поводу прекрасно высказался в своем предисловии к книге Ирвина Фишера «100% деньги» бывший менеджер по кредитам Федерального Резервного Банка Атланты Роберт Хемпфилл: «Если все банковские долги будут погашены, ни у кого не будет банковского депозита, и не будет ни одной долларовой монеты в обращении. Это — ошеломляющая мысль» [7].

«Ошеломляющей мыслью» является и то, что необходимым условием существования монетарно-экономической системы, основанной на кредите, является ее неуклонное и последовательное расширение и рост. Дело в том, что Федеральный Резерв или коммерческие банки создают только лишь основную или стартовую сумму долга, но не интерес или проценты, которые необходимо по нему выплачивать. Для того чтобы покрыть интерес или проценты по взятым в долг деньгам, требуются дополнительные заемщики капитала для последующего расширения предложения денег.

Механизм создания современных денег на основе долга четко прописан в работе Федерального Резервного Банка Чикаго, озаглавленной: «Современная де-

нежная механика». Обратимся к этому фундаментальному для современной финансовой системы труду. Фактический процесс создания кредитных денег происходит главным образом в банках, под которыми следует понимать все депозитарные институты. При этом чековые обязательства банков являются деньгами. Эти обязательства — счета клиентов. Они увеличиваются, когда клиенты кладут на счет деньги или чеки, а также когда банки переводят деньги на счет заемщика в качестве кредита. Спусковым крючком создания банками денег является механизм частичного резервирования. Неудивительно, что на вводной странице цитируемого буклета Федеральной Резервной Системы объявляется его конкретная цель как описание базового процесса «создания денег в частично резервной банковской системе».

В отсутствие законодательных требований к частичному резервированию, — объявляется в буклете, — банки могут раздувать депозиты увеличением кредитов и инвестиций так долго, пока у них на руках будет достаточно наличных денег для выплаты тем вкладчикам, которые пожелают обналечить свои депозиты. Эта уникальная особенность банковского бизнеса была открыта много веков назад золотых дел мастерами. Однако в отличие от последних, которые обязаны были располагать в своем резерве определенным количеством драгоценных металлов, современный эмиссионный центр в виде Центрального банка, в данном случае Федерального Резерва, не имеет такого ограничения. Он, по сути, крайне свободен в этом процессе.

Механизм создания денег из долга или превращения долга в деньги предельно прост. Так, предположим, ФРС через торговый терминал Федерального Резервного Банка Нью-Йорка приобретает на \$10 000 казначейские векселя (Treasury bills) у дилера американских госбумаг. В современном мире компьютеризированных финансовых транзакций ФРС оплачивает эти бумаги, выписав на себя электронный чек. С помощью трансфертной сети «Fedwire» ФРС уведомляет банк, указанный дилером (Банк А), что платеж за бумаги должен поступить на счет дилера в этом банке. В то же время эта сумма зачисляется на счет обязательных резервов Банка А в ФРС. Федеральный Резерв добавил к своим активам казначейских векселей на \$10000, оплаченных, в сущности, увеличением пассивов по счетам банковских резервов. Эти резервы Банка А соразмерны \$10 000 на депозите дилера, не существовавшим ранее.

Итак, Федеральный Резерв, выписывая чек в размере 10 000 долларов за казначейские векселя, монетизирует долг Правительства США. Такая монетизация долга, по сути, является созданием денег из ничего, поскольку у Центрального банка не существует реальных денег для поддержки своего чека. Созданные в виде чека деньги — это деньги кредитные, их сущность — долг.

Но и это еще не все. Полученные от Правительства долговые обязательства Федеральным резервом тут же обозначаются в качестве резерва, который начинает использоваться коммерческими банками в качестве основы для создания целой цепочки дополнительных обязательств, становящихся для них источником последующего кредитования бизнеса и индивидуумов.

Банковской системе, основанной на принципе частичного резервирования, требуется поддерживать резервы лишь только в определенной доле от своих депозитов. Резервы, превышающие эту величину, могут быть использованы для увеличения работающих активов — кредитов и инвестиций. Неиспользуемые или избыточные резервы не приносят дохода. При нынешнем регулировании требуется 10%-ное резервирование большинства текущих счетов. Предположим для простоты, что 10% является универсальной ставкой резервирования для всех текущих счетов, а также что все банки стараются полностью инвестировать свои активы. Тогда мы сможем проследить процесс расширения депозитов, в основе которого могут лежать дополнительные резервы, предоставляемые ФРС через покупку американских госбумаг.

Процесс расширения может происходить как с Банком А, так и без него, в зависимости от того, что будет делать дилер с деньгами, полученными от продажи бумаг. Если дилер сразу выпишет чек на \$10 000 и положит на счет в другой банк, то Банк А потеряет и депозит и резервы, и не отразит у себя чистые изменения от покупок ФРС на открытом рынке. Однако тогда их получают другие банки. Наиболее вероятно же, что часть первоначального депозита останется в Банке А, а другая часть будет перемещена в другие банки, как только осуществится клиринг по выписанным дилером чекам.

В действительности не важно, где находятся деньги в любой момент времени. Важно то, что эти депозиты не исчезают. Все время эти деньги находятся на каких-нибудь счетах. Вся банковская система имеет \$10 000 на своих депозитах и в резервах, которых до этого не было. Однако банкам не требуется резервировать все \$10 000. При норме в 10% резервы должны составить \$1000. Остальные \$9000 являются «избыточными резервами». Эта величина может быть выдана в качестве кредитов или инвестирована.

Если бизнес находится в стадии активности, банки с избыточными резервами, возможно, будут выдавать кредиты на эти \$9000. Конечно, в действительности они не будут ссужать сами деньги, полученные в качестве депозитов. Если они сделают это, то никаких «дополнительных» денег не будет создано. Что тогда банки делают в момент кредитования? Они принимают долговые обязательства в обмен на кредитование счета заемщика. Тогда кредиты (активы) и депозиты (пассивы) вместе увеличиваются на \$9000. Резервы не изменяются от этой кредитной операции. Но кредитование счета заемщика формирует новое дополнение к совокупным депозитам всей банковской системы.

Цепочка кредитования счетов заемщиков, исходя из первичного депозита, может продолжаться до бесконечности долго. Ее продолжительность детерминирована установленной центральным банком ставкой резервирования. При существующей в нашем случае ставке резервирования в 10% и первоначального депозита в 10 000 долларов общий объем созданных банками новых кредитов для последующего кредитования бизнеса и индивидуумов составит 90 000 долларов.

Предположим, что кто-то зашел в банк и взял в долг заново доступные 9000 долларов. Наиболее вероятно, что затем этот некто положит деньги на свой

собственный счет в банке. Затем процесс повторяется. Для этого вклада, также ставшего частью банковского резерва, 10% остается и, в свою очередь, 90% от 9000 или 8100 доступны как вновь созданные деньги для новых ссуд. И, разумеется, эти 8100 могут быть одолжены и внесены, заново создав дополнительные 7290 и еще 6561... и т.д. Словом, из каждого вклада в банковскую систему при ставке резервирования в 10% может быть создана сумма, в девять раз превышающая изначальную величину долга (табл. 1).

Таблица 1

Активы				Пассивы	
Резервы					
Предостав- ленные	Всего	(Требуемые)	(Избыточные)	Кредиты и инвестиции	Депозиты
	Резервы 10,000	1,000	9,000		
Стадия 1	10,000	1900	8,100	9,000	19,000
Стадия 2	10,000	2,710	7,290	17,100	27,100
Стадия 3	10,000	3,439	6,561	24,390	34,390
Стадия 4	10,000	4,095	5,905	30,951	40,951
Стадия 5	10,000	4,686	5,314	36,856	46,856
Стадия 6	10,000	5,217	4,783	42,170	52,170
Стадия 7	10,000	5,695	4,305	46,953	56,953
Стадия 8	10,000	6,126	3,874	51,258	61,258
Стадия 9	10,000	6,513	3,487	55,132	65,132
Стадия 10	10,000	6,862	3,138	58,619	68,619
...	...	...	...	...	...
Стадия 20	10,000	8,906	1,094	79,058	89,058
...	...	...	...	...	...
Конечная стадия	10,000	10,000	0	90,000	100,000

Существует несколько способов, с помощью которых Федеральный Резерв создает деньги на основе долга. Прежде всего, это предоставление кредитов банкам через так называемое «дисконтное окно» (Discount Window) и покупка обязательств Министерства финансов и других долговых обязательств через так называемый «Комитет по открытым рынкам» (Open Market Committee). Однако, с точки зрения создания денег, важнейшим из всех способов является изменение коэффициента резервов для банков. Это обусловлено тем, что Федеральная Резервная Система, через ее способность изменять как суммарный объем резервов, так и требуемое соотношение между резервами и обязательствами по депозитам, прямым образом влияет на решения банков относительно их активов и депозитов.

Подведем некоторые итоги. Государственный долг — основа современного денежного обращения. Обещание правительства оплатить этот долг из средств, полученных с помощью налогообложения, служит обеспечением или основой для создания денег Федеральным Резервом. При этом у Федерального Резерва не существует вообще никаких реальных средств на каком-либо счету, чтобы покрыть чек, который он выписывает Правительству против его долгового обязательства. Деньги создаются, по сути, из ничего — путем нанесения чернил на листок бумаги или электронной записью в компьютере, фиксирующей перевод денежных фондов адресату.

Поступивший на счет Правительства чек порождает первую волну кредитных денег. Эти деньги, размещенные на банковских счетах получателей, превраща-

ются в депозиты коммерческих банков. И здесь, — как остроумно выразился Дж.Э. Гриффин [8], у поступивших кредитных денег наступает раздвоение личности. С одной стороны, они — долговые обязательства клиентов банку, а с другой, — оставаясь в банке в виде депозитов, они принимаются им за реальные активы, которые посредством магии частичного резервирования перекалфицируются в бухгалтерских книгах в резервы.

И здесь начинается самое интересное: а именно, — основная стадия создания кредитных денег. Долг, обретший статус резервов или реальной ценности, начинается на уровне коммерческих банков посредством банковского мультипликатора и механизма «избыточного резервирования» материализовывать чуть ли не на порядок больший объем новых кредитных денег.

Процесс создания новых денег на уровне коммерческих банков имеет циклический характер и при существующей ставке резервирования в 10% состоит примерно из 28 волн, сила которых с каждым новым оборотом становится все слабее и слабее. В результате этого процесса коммерческие банки увеличивают денежное обращение в виде новых кредитов от объема существующих депозитов на 90%.

По многозначительному выражению Федерального Резервного Банка Нью-Йорка «Именно резервы являются базой, на которой банковская система генерирует основную часть денег нации» [3. Р. 26]. Созданные таким образом новые деньги для банков куда более интересны, чем старые — внесенные вкладчиками на счета в качестве депозитов. Это связано с тем, что старые деньги обязывают выплачивать интерес их владельцам, новые же деньги такой «ущербностью» не обладают. Опираясь новыми деньгами, генерированными на основе механизма избыточного резервирования, банки получают доход в виде процентных выплат, не затрачивая никаких усилий.

Итак, объем кредитных денег, созданных банковским картелем, примерно в 9 раз превышает сумму государственного долга, сделавшего этот процесс возможным. Но если к этому добавить изначальный долг правительства, то совокупный объем декретных денег, созданных Федеральным Резервом совместно с коммерческими банками, приблизительно в 10 раз превысит лежащий в их основе правительственный долг. В результате такого увеличения объема денег покупательная сила как старых, так и вновь созданных денег резко уменьшается. И это есть подлинная причина инфляции, которую можно назвать скрытым налогом, величина которого равна выпускаемым ничем необеспеченным кроме долга новым деньгам.

Следует особо подчеркнуть, что в рамках современной финансовой системы коэффициент или ставка резервирования представляет собой весьма условную величину. Когда возникает острая потребность в больших деньгах, ставка резервирования может с легкостью быть уменьшена и до двадцати к одному и более, став в конечном итоге фиктивной. По сути, для кредитных денег не существует ограничения на количество денег, находящихся в обращении. Деньги при необходимости могут быть созданы в неограниченных объемах.

Как говорится в статье «Требования по резерву» Федерального Резервного Банка Нью-Йорка: «На практике связь между резервными требованиями и эмиссией денежной массы не настолько сильна... Резервные нормы применяются лишь

к операционным счетам, которые являются компонентом М1, узко определяемой меры денежной массы. К депозитам, компонентам М2 и М3 (но не М1), таким как сберегательные счета и срочные вклады, не применяются резервные требования, и они, таким образом, могут расширяться вне зависимости от уровня резервного капитала. Более того, Федеральная резервная система работает таким образом, что банкам разрешено приобретать резервы, необходимые в соответствии с требованиями рынка краткосрочного капитала, в течение такого времени, покуда они готовы платить преобладающую цену (процентную ставку по федеральным фондам) за заемные резервы. Соответственно, требования к резервам в настоящее время играют относительно ограниченную роль в денежной эмиссии в США» [9].

Очень характерно в этой связи высказывание Президента и Генерального директора Федерального Резервного Банка Нью-Йорка Вильяма Дадли: «Основываясь на монетарной политике, проводимой в течение десятилетий, банки всегда обладали способностью расширять кредиты, когда им заблагорассудится. Им совсем не обязательно для этого складировать „сухие гнилые прутья“ избыточного резервирования. Это обусловлено тем, что Федеральный Резерв взял на себя обязательства по созданию достаточных резервов, чтобы сохранять процентную ставку по федеральным фондам на планируемом уровне. Если банки пожелают увеличить кредит, что увеличивает требование по резервам, Федеральный резерв автоматически удовлетворит эту потребность посредством управления монетарной политикой. В рамках способности быстрого расширения кредита это не имеет никакого значения» [10].

В своем выступлении для Комитета по финансовому обслуживанию Палаты представителей США Председатель Федерального Резерва Бен Бернанке вообще предложил отменить все требования к резервам: «По мнению руководства Федеральной Резервной Системы, в конечном счете ее операционная сеть позволит отменить минимальные резервные требования, которые создают дополнительные расходы и диспропорции в банковской системе» [11].

Если следовать логике Бернанке относительно отмены коэффициента резервирования, то банки будут наделены возможностью, не обращаясь к Центральному банку и не соотносясь с какими-либо нормативами, создавать посредством механизма кредитования любое количество денег — одним росчерком пера или электронной записью. К чему это приведет, — нетрудно предположить. Результатом будет гиперинфляция, окончательное обесценивание существующих валют, базирующихся не на реальных, а виртуальных ценностях долговых обязательств. Следствием этого будет параболический рост цен на реальные активы — и в первую очередь на золото как извечный источник стабильности.

Неудивительно, что в последнее десятилетие и особенно после финансового кризиса 2008 г. в мире все чаще стали раздаваться не только в среде ученых-экономистов, но и высокопоставленных банковских функционеров призывы возвращения к реалиям золотого стандарта. Он стал характеризоваться ими в качестве самой полезной и экономичной монетарной системы, которая в течение продолжительного времени обеспечивала в обществе ценовую стабильность и поступательное развитие с незначительным уровнем инфляции. Из «варварского пережитка», по выражению Дж. Кейнса, золото как реальный физический актив, облада-

ющий внутренней ценностью, не зависящей от чьих-либо обязательств заплатить, вновь начало делать попытку воссиять в своем прежнем монетарном блеске.

Так, Д. Терк и Д. Рубино в эпилоге к своей книге «Крах доллара», озаглавленном «Золотой стандарт завтрашнего дня», отмечают: «Мы выступаем за возвращение к объективному стандарту стоимости, независимому от государственного вмешательства, как к единственному логически подтвержденному способу, с помощью которого может быть ликвидирован наступающий хаос. Это также и моральный императив, так как «здоровые деньги» представляют собой не только экономический фактор, но и этический. Наша валюта — это обещание, которое мы даем самим себе, своим детям и своим торговым партнерам в том, что наше слово было и остается надежным, что прибыль, которую мы получаем сегодня, будет компенсирована равной прибылью в будущем. И на протяжении всей истории человечества лишь золото могло гарантировать выполнение этого обещания» [12].

Известный финансовый аналитик Джеймс Грант по поводу возвращения золота в качестве универсальной монетарной основы высказался так: «Пусть экономисты затаят дыхание: классический золотой стандарт, который существовал с 1880 по 1914, это то, в чем сейчас нуждается мир. По своей полезности, эффективности и элегантности монетарной системы сравнимой с ним просто никогда не существовало. Система была очень проста. Национальные валюты были обеспечены золотом. Если вам не нравилась валюта, вы могли обменять ее на блестящие монеты (монеты были «звонкими», если они звенели, когда их бросали на прилавок). Границы были открыты и деньги свободно передвигались. Они шли туда, где с ними хорошо обращались. В странах с режимом золотого стандарта государственные бюджеты были в основном сбалансированы. Единственная функция центральных банков заключалась в обмене золота на бумагу и бумаги на золото. Публика сама решала, чего она хочет» [13].

Как отмечает в своем интервью известный гуру и исследователь финансовых рынков Марк Фабер, автор книги «Золото завтрашнего дня», «если посмотреть на уровень цен в США в 1900 году по сравнению с 1800 годом, и сравнить увеличение на душу населения за эти сто лет, тогда можно сказать, что рост экономики при золотом стандарте в 19 веке был гораздо более сильным, чем в 20-м, когда существовал Федеральный Резерв» [14].

Весьма показательными на предмет возвращения золота на авансцену мировой монетарной системы являются высказывания ряда высокопоставленных банкиров. Так, в ноябре 2010 г. Президент Всемирного банка Роберт Зеллик указал на необходимость введения обновленной версии золотого стандарта как средства стабилизации мировой валютной системы. В качестве конкретных шагов в этом направлении он предложил создать пятивалютную систему, куда войдут доллар, евро, иена, фунт и юань с привязкой их к золоту как новому международному стандарту [15].

Президент Федерального Резервного Банка Канзаса и член Федерального комитета по открытым рынкам (ФОМС) Томас Хёниг в начале 2011 г. заявил: «Золотой стандарт — это чрезвычайно легитимная монетарная система» [16].

Однако, пожалуй, наибольший интерес относительно необходимости возвращения к золотому стандарту может представлять интервью бывшего Председателя Федеральной Резервной Системы Алана Гринспена, данное им на канале Fox Business в январе 2011 г. «В данный конкретный момент мы пользуемся необеспеченными деньгами, — заявил он, — то есть деньгами, которые печатает государство, и обычно этим уполномочен заниматься центральный банк. Должен быть какой-то механизм, ограничивающий объем производства денег — либо золотой стандарт, либо система валютного управления, или что-то подобное. Без этого, как показывает история, инфляция окажет максимально разрушительное влияние на экономическую деятельность... Очень многие, включая и меня, свято верят, что наша страна прекрасно себя чувствовала с 1870 по 1914 годы при золотом стандарте» [17].

Приводя недавние высказывания Гринспена относительно достоинств золотого стандарта, стоит вспомнить его статью «Золото и экономическая свобода» [18], в которой он, по сути выступая в роли так называемого «золотого жука», красноречиво рассказывает о роли золота в экономике. В этой статье Гринспен, в частности, пишет: «При золотом стандарте свободная банковская система выступает гарантом экономической стабильности и сбалансированного роста. Когда золото принято в качестве средства обмена во всех или во многих странах, недеформированный международный золотой стандарт способствует разделению труда во всемирном масштабе и неограниченному расширению международной торговли. Даже, несмотря на то, что в разных странах приняты различные единицы средства обмена (доллар, фунт, франк и т.д.), когда все они имеют выражение в золоте, экономики различных стран функционируют как единое целое — при условии отсутствия любых ограничений на перемещение товаров или капитала. Условия кредитования, процентные ставки и цены во всех странах формируются, как правило, по одной и той же модели» [18].

Далее Гринспен продолжает: «В условиях золотого стандарта тот объем кредитования, который экономика способна обеспечить, определяется реальным основным капиталом экономики, поскольку любое кредитное обязательство в конечном счете является требованием на некоторое количество реального капитала... Масштабы дефицитного финансирования государственных расходов в условиях золотого стандарта строго ограничены. Отмена золотого стандарта позволяет сторонникам государства благосостояния использовать банковскую систему как инструмент неограниченного расширения кредита. Они создают бумажные резервы в форме государственных облигаций, которые — через сложную последовательность шагов — принимаются банками взамен реальных активов и рассматриваются ими как подлинный депозит, т.е. как эквивалент того, чем некогда являлся золотой депозит. Владелец государственной облигации или банковского депозита, созданного с помощью бумажных резервов, убежден, что обладает законным правом требования на реальный капитал. Но на самом деле объем выпущенных требований теперь превышает сумму реального капитала. Закон спроса и предложения нельзя обмануть. Если объем денежной массы (требований) начинает превышать объем реального основного капитала в экономике, то цены неизбежно вырастут. Таким образом, сбережения, накопленные производительными членами общества, начинают обесцениваться в товарном выражении» [18].

В цитируемой статье Гринспена чрезвычайно интересны заключительные слова. Приведем их полностью: «При отсутствии золотого стандарта отсутствуют и способы защиты сбережений от конфискации путем инфляции. Отсутствует безопасное средство сохранения ценности. Если бы он существовал, государству пришлось бы сделать владение им незаконным, как это произошло в случае с золотом. Если каждый, к примеру, решит конвертировать все свои банковские вклады в серебро, медь или любой иной товар, после чего откажется в качестве оплаты за товары принимать чеки, то банковские вклады утратят свою покупательную способность, а созданный государством банковский кредит потеряет всякую ценность в качестве требований на товары. Финансовая политика государства благосостояния требует, чтобы у владельцев богатства отсутствовали любые способы защитить себя.

В этом и состоит главная подоплека всех атак на золото. Дефицитное финансирование государственных расходов — это лишь способ конфискации богатства. Золото является препятствием для этого бесчестного процесса. Оно стоит на защите прав собственности. Тот, кто это осознает, сможет без особого труда понять причины резкой неприязни „государственников“ по отношению к золотому стандарту» [18].

Центром обсуждения темы возвращения к золотому стандарту является проблема путей и тактики перехода к нему. Большая часть дискуссий сконцентрирована вокруг возрождения Бреттон-Вудса, а точнее создания Бреттон-Вудса II. Основной целью создания нового золотого стандарта является достижение финансовой стабильности путем ограничения правительств иметь дефицит, а центральным банкам бесконтрольно печатать деньги, главным образом в форме кредитной эмиссии. Способом осуществления указанной цели является установление прямой связи между монетарной базой и золотом. Это означает, что монетарная база — эмиссия «бумажных» денег плюс резервы коммерческих банков в центральном банке должны быть обеспечены золотом.

В этой связи наибольшей проблемой перехода к новому золотому стандарту является преодоление несоответствия между официальными запасами золота и размером монетарной системы как таковой. Первостепенной темой здесь является проблема ценообразования или стоимости золота. Очевидно, что для преодоления существующих в мировой монетарной системе дисбалансов и обеспечения стабильности и эффективности функционирования новой системы требуется существенное увеличение его стоимости.

Если единицей измерения взять доллар США как главное мировое платежное средство, то ориентировочная стоимость одной унции золота будет существенно различаться в зависимости от того, что будет принято за монетарную базу или точку отсчета. Так, при условии принятия в качестве отправного пункта покупательной способности золота в момент его максимального участия в денежной системе на рубеже XIX—XX вв., то стоимость одной унции золота сегодня составит примерно 10 000 долларов. Если за основу расчетов принять внешнюю задолженность США в размере 4,3 триллиона долларов и соотнести ее с существующими у этой страны золотыми запасами в размере 8000 тонн, то золото должно стоить 16 500 долларов за унцию. Если принять за основу государственный долг США,

ныне превышающий 14 триллионов долларов, и опять же соотнести его с золотым запасом страны, то цена на золото должна быть зафиксированная на уровне, превышающем 50 000 долларов за унцию. Если же за основу принять общую величину депозитов мировой банковской системы в целом, которые согласно оценкам McKinsey Global Institute, составляют примерно 61 000 млрд долларов и соотнести их с совокупной стоимостью золота центральных банков в размере 1300 млрд долларов США или 32 000 тонн, то стоимость золота должна превысить 65 000 долларов за унцию.

В дискуссиях относительно перехода к новому золотому стандарту Роберт Зеллик заявил, что этот драгоценный металл в равной степени и для валютных резервов других центральных банков мира должен выступить в качестве «международного ориентира рыночных ожиданий относительно инфляции, дефляции и будущих валютных курсов» [15]. Зеллик продолжает: «Размах перемен, произошедших с 1971 г., определенно соответствует тому, что имело место между 1945 г. и 1971 г., это вынуждает к переходу от Бреттон-Вудс I к Бреттон-Вудс II. Хотя учебники могут рассматривать золото как старые деньги, рынки используют золото как альтернативный монетарный актив уже сегодня» [19]. Золото, таким образом, вновь начинает обретать статус неотъемлемой части международной монетарной системы.

Весьма показательным шагом к признанию золота платежным средством и восстановлению его достойного места в международной монетарной системе является и то, что одна из самых могущественных в мире финансовых компаний JPMorgan Chase & Co. начала принимать золото в качестве обеспечения для целого ряда финансовых операций.

В заключение хотелось бы заметить, что если обратиться к рассмотрению истории современной финансово-экономической системы с позиций золотого стандарта, а не принятого в финансовом сообществе доллароцентризма, т.е. кредитных денег, то это позволит взглянуть на ее развитие в совершенно ином свете. Возьмем в качестве примера стоимость нефти — основного сырьевого товара современной индустриально-промышленной цивилизации. Оказывается, что цены на нефть в пересчете на золото — в рамках золотого стандарта — за последние полвека были удивительно стабильными и предсказуемыми на годы вперед. Их резкая, порой кажущаяся для непосвященных иррациональная скачкообразность и непредсказуемость оказывается фикцией. Так, если взглянуть на нефтяной кризис начала семидесятых годов прошлого века, то оказывается, что никакого кризиса нефти не было вообще, а был глубочайший кризис доллара. Подтверждают это следующие цифры: в 1967 г. нефть стоила 13,3 грамма за тонну, в 1973 г. в самый разгар «нефтяного кризиса» — 12,25 грамма за тонну, т.е. не выше, а ниже типичного уровня цены шестидесятых.

Словом, вся непредсказуемость и пугающая скачкообразность поведения цены на нефть — это плод бытия кредитных денег, поскольку доллар как их квинт-эссенция не имеет реальной внутренней стоимости или ценности. Его сущность исключительно виртуальная, она коренится в природе долга и тем самым подвержена самым непредвиденным флуктуациям, зависящим от целей как самого эмитента, так и правительства, которое он призван обслуживать.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Маркс К.* Капитал. Т. 1. URL: <http://libelli.ru/works/marx2.htm>
- [2] URL: http://www.fame.org/HTM/Fekete_Anatal_Whither_Gold_AF-001-B.HTM
- [3] *Friedman D.H.* I Bet You Thought. — Federal Reserve Bank of New York. URL: <http://home.earthlink.net/~cadman777/IBetYouThought.html>
- [4] Two Faces of Debt. — Federal Reserve Bank of Chicago. — Chicago, 1992.
- [5] Modern Money Mechanics. A Workbook on Bank Reserves and Deposit Expansion. — Federal Reserve Bank of Chicago. — Chicago, 1994.
- [6] Money, Credit and Velocity // Federal Reserve Bank of St. Louis (Review). — 1982. — Vol. 64. — № 5.
- [7] URL: http://quotes.liberty-tree.ca/quote/robert_hemphill_quote_ca66
- [8] URL: <http://www.rumormillnews.com/cgi-bin/archive.cgi?read=29651>
- [9] Reserve Requirements. — Federal Reserve Bank of New-York. URL: <http://www.newyorkfed.org/aboutthefed/fedpoint/fed45.html>
- [10] URL: <http://www.newyorkfed.org/newsevents/speeches/2009/dud090729.html>
- [11] *Bernanke B.S.* Federal Reserve's Exit Strategy. Before the Committee on Financial Services, U.S. House of Representatives, Washington (D.C.). 10.02.2010. URL: <http://www.federalreserve.gov/newsevents/testimony/bernanke20100210a.htm#fn9>
- [12] URL: <http://www.artc-derzhava.ru/info/8>
- [13] URL: http://www.nytimes.com/2010/11/14/opinion/14grant.html?_r=1
- [14] URL: <http://www.chrismartenson.com/page/transcript-bad-medicine-dr-marc-faber-bernanke-quack-cures>
- [15] URL: <http://economix.blogs.nytimes.com/2010/11/08/world-bank-president-advocates-the-gold-standard>
- [16] URL: www.gata.org/node/9485
- [17] URL: <http://www.zerohedge.com/article/stunner-gold-standard-fully-supported-alan-greenspan>
- [18] URL: www.321gold.com/fed/greenspan/1966.html
- [19] URL: www.ft.com/cms/s/eda8f512-eaae-11df-b28d-00144feab49a

THE MODERN MONETARY SYSTEM AND GOLD

N.N. Rubtsov

“Inter Technology” Company
Skobelevskaya str., 23-2, Moscow, Russia, 117042

The article considers the nature of modern money, analyzes the mechanism of its creation, showing that it is basically generated by credit and the principle of partial bank reserve. The article draws comparative parallels between trade money based on gold and contemporary, credit money; the author quotes leading bankers and finance experts on the need for partial return to the principles of functioning of the gold standard as the most effective institute of regulating the monetary system in society.

Key words: credit; the reserve rate; trade and credit money; gold and the gold standard; the mechanism of creating money from debt.